

Таинственные колебания души, хоть и не вызывали такого сильного желания сходить в туалет, как при живом исполнении, всё же заставляли слушателей застыть в оцепенении. Вскоре в комментариях появился тот, кто, подпрыгивая от возбуждения, изменил текст песни: [Откуда журчание, откуда журчание? Журчание из твоего мочевого пузыря, из мужского и женского туалетов~~~]

Большинство же комментариев состояло из четырёх иероглифов, выражающих впечатления от прослушивания — [Писаю и бегу!]

Бай Цзиньинь смотрел на это с недоумением. Текст песни был написан в честь восхваления жизни и стремления к миру, как же это связано с физиологическими процессами?

Хэй-хэй, в свою очередь, объяснил это так:

— Разные культурные фоны, разные восприятия.

Вскоре после этого «Мир журчания» стал широко известен и обрёл ещё одно название — «Песня, вызывающая желание писать».

Кто-то даже добавил предупреждение: [Не слушайте, когда пьёте алкоголь, когда рядом нет туалета, а также если в доме есть дети, которые писаются в постель].

Первый раз Бай Цзиньинь оказался в трендах благодаря детской песенке и странной манере исполнения. На этот же раз это была полноценная оригинальная композиция, и он вместе с песней стал популярным.

Для многих в мире шоу-бизнеса слава — это мечта всей жизни, но для Бай Цзиньиня она была чем-то чуждым и далёким. Он участвовал в конкурсе, чтобы заработать денег и потому что любил петь.

У него было слишком много секретов: реинкарнация Повелителя Скелетов, прошлая жизнь, возможно, легендарного И Хуэя, а также вызванные им существа, которые не могли быть приняты этим миром, — нежить. Чрезмерное внимание могло принести только неудобства.

Вчерашнее происшествие привлекло внимание полиции, и хотя пока они не добрались до него, это стало для Бай Цзиньиня тревожным звонком. В этом мире ему ещё многое предстояло узнать, например, о видеонаблюдении и микроблогах.

С помощью огня души он мог почувствовать, где сейчас находятся Хризантема и Чунь Эр. Перед тем как встретиться с ними, нужно было сделать кое-что ещё.

В сообщении от Му Лу был приложен аккаунт микроблога, зарегистрированный компанией «Синьют Энтертейнмент» специально для артистов. Там были заполнены все данные, и Бай Цзиньиню нужно было лишь поделиться видео «Мира журчания», опубликованным официальным аккаунтом съемочной группы, а затем написать приветственный пост. Всё остальное компания возьмёт на себя.

Впервые публикуя запись в микроблоге, Бай Цзиньинь подошёл к этому с большой серьёзностью. Он решил опубликовать своё фото.

Комната была немного устаревшей, и в качестве фона она не очень подходила. Бай Цзиньинь осмотрелся и заметил на подоконнике горшок с пышными зелёными листьями и ярко-жёлтыми хризантемами.

Мир Нежити — бескрайний, серый, наполненный бесконечными убийствами и смертью. Мир и надежда никогда не принадлежали ему.

Он взял горшок с хризантемами, слегка улыбнулся в камеру телефона.

На фото был молодой человек с изящными чертами лица, бледной кожей и холодным взглядом, который гармонировал с яркими жёлтыми хризантемами.

К фото Бай Цзиньинь хотел написать простое «Привет всем», как советовал Му Лу, но Хэй-хэй предложил другой вариант: для первого поста лучше использовать классическую поэзию, чтобы выглядеть более утончённо, например:

— Спроси у жёлтых хризантем у забора, для кого они расцветают?

Бай Цзиньинь с радостью согласился.

Пока он завтракал, многие пользователи, быстро отреагировавшие на пост, перешли по ссылке с официального аккаунта съёмочной группы. Две строчки из классической поэзии вызвали бурю в комментариях.

Для кого цветут хризантемы?

Завтрак был обильным. Перед финалом конкурса главной задачей для Бай Жулянь стало сохранение и поддержание голоса Бай Цзиньиня. На столе было целых четыре вида каши: пшённая, рисовая, пшённо-рисовая с зелёной фасолью и рисовая с пшеном и ячменём. Кроме того, были свежее испечённые лепёшки, паровые булочки и различные закуски, приготовленные её руками.

Сытно позавтракав, Бай Цзиньинь вышел из дома. Огонь души был удивительным — он мог чётко почувствовать, где сейчас находились Хризантема и Чунь Эр.

При жизни Хризантема, спасаясь от бедствий, обнаружил в горах, в труднодоступном ущелье, заброшенный бункер. Там было сыро и темно, кишали летучие мыши и ядовитые насекомые. Нормальный человек, даже случайно наткнувшись на это место, не рискнул бы войти.

Кости нежити были прочнее стали, их не брали обычный огонь и дождь. Пока огонь души не угас, даже если оставалась только черепная коробка, она могла прыгать, словно одержимая духом Тайсона. Если не могла дотянуться до черепа, то могла укусить своими челюстями.

Внутри бункера было мрачно, а вход скрывали густые кусты и дикие травы, что делало его идеальным местом для тайной базы Легиона Нежити.

По пути Бай Цзиньинь просматривал красочные комментарии под своим постом в микроблоге:

[Ах~ хризантема, самая яркая среди цветов, ах~ хризантема, самая величественная среди всех ароматов... Ах, хризантема, ах, хризантема, ты приносишь красоту в мир людей...]

[Для кого цветут хризантемы, для кого увядают... Ты моя хризантема, ты моя любовь, эй-эй-эй, хи-хи-хи!]

[У меня есть копьё длиной в восемь чи, с двусторонним лезвием, изогнутым, как змея...]

[Большой инструмент, отличная работа, восемь кубиков пресса и грудные мышцы размера С, нежный и заботливый, умеет стирать, готовить и вязать. Номер телефона отправлен в личном

сообщении.]

Бай Цзиньинь открыл личные сообщения, где красовалось число 999, чуть не вызвавшее сбой телефона. Он не знал о функции блокировки сообщений от незнакомцев. По сравнению с комментариями, содержание личных сообщений было куда более прямым.

Даже не зная скрытого значения слова «хризантема» в этом мире, Бай Цзиньинь понял, что что-то произошло.

Хэй-хэй сжал шею, спрятавшись в сумке, и оправдывался:

— Хозяин, клянусь, это была обычная строка из классической поэзии, которой вы меня когда-то учили. Не волнуйтесь, я сейчас объясню этим невеждам, что к чему.

С помощью колебаний души Повелитель Скелетов мог понять, лжёт ли его подчинённый. Бай Цзиньинь подумал и бросил телефон в сумку, передав его Хэй-хэю.

Через час вдаль показались зелёные горы, невысокие, но протяжённые.

Пройдя некоторое время по горной дороге, Бай Цзиньинь свернул в густой лес. Лето было в разгаре, и дикие травы росли буйно, деревья были густыми, кусты — плотными, а москиты свирепствовали. В этих горах не было достопримечательностей, и, хотя пейзажи были красивыми, туристов было мало.

Возле одного из камней Бай Цзиньинь вытер пот. Несмотря на огонь души в голове, его тело было таким же, как у обычного человека.

Хэй-хэй взлетел в воздух, сделав несколько кругов, и, убедившись, что вокруг никого нет, отправил мысленное сообщение Хризантеме и Чунь Эр, которые всё это время прятались в бункере.

Вскоре вдаль зашевелились деревья, и одна фигура, словно клинок, рассекала зелёные волны. На плече Хризантемы сидели Хоу И и его жена, одетые в белое, а у ног бежал Чунь Эр. Они быстро приближались к месту, где прятался Бай Цзиньинь.

За ночь Хризантема изменился. На нём была простыня с зелёными листьями и красными цветами, на голове — розовая шляпа, а на лице — большие очки и зелёная маска с изображением Мэй Яньян, закрывающая большую часть лица. От него сильно пахло одеколоном. Со стороны он выглядел как сумасшедший деревенский модельер.

Увидев, что Бай Цзиньинь смотрит на него, Хризантема почтительно объяснил:

— Мой обычный вид может привлечь внимание и навлечь беду на хозяина, поэтому я нашёл эти вещи. Вечером я поищу более подходящую одежду.

Хэй-хэй, Хоу И и его жена, хотя и умерли, выглядели почти как живые. С Хризантемой же дело обстояло иначе. Прошлой ночью он пережил настоящий кошмар, и, к счастью, камеры не запечатлели, как он прыгнул в дом Бай Цзиньиня, иначе неизвестно, что бы произошло.

Прежде чем Бай Цзиньинь успел что-то сказать, новоиспечённый страж Хоу И выразил своё недовольство. В его руке сверкала швейная игла, которой он проткнул лист дерева множество раз. Он с гордостью посмотрел в небо:

— Чего бояться? Придёт один — я ослеплю его, придёт группа... мы убежим, кто сможет нас поймать?

Чунь Эр, царапая когтями дерево, выразил согласие. Нежить называлась бессмертной, потому что у неё не было слабых мест, таких как сердце, и она обладала невероятной скоростью. Даже пули её не пугали.

— Глупцы, вы вообще знаете, что такое атомная бомба? — Хэй-хэй, который в это время сражался с комментаторами в микроблоге, презрительно посмотрел на Хоу И. — Хиросима была большой, но одна атомная бомба превратила её в пустыню. А ещё есть самолёты и пушки. Хозяин не такой, как мы, если он умрёт, мы все умрём, понимаете?

После инцидента с микроблогом авторитет Хэй-хэя немного пошатнулся. Бай Цзиньинь посмотрел на Хризантему. Из всех его подчинённых только он был настоящим человеком и должен был лучше всех разбираться в делах этого мира.

В следующей главе начинается сюжет о шоу-бизнесе. PS: Предупреждаю, скоро появятся скелеты динозавров, ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/16788/1544011>